

18 июня 2020 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои читатели и просто посетители нашей замечательной и всегда гостеприимной библиотеки Техникума водного транспорта в славном городе Отрадное!

У каждого из нас есть любимые книжки, которыми мы зачитывались в детстве.

С благодарностью вспоминаю мою школьную библиотекаршу, которая дала мне, второклашке, книгу Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города».

Я перечитывала ее несчетное количество раз, сдавала и снова брала ее в библиотеке.

Кажется, я и сейчас могу наизусть вспомнить целые страницы волшебного путешествия по дороге из желтого кирпича. Но об авторе этой чудесной книги я не знала ничего.

На днях в Интернете я натолкнулась на воспоминания внучки Александра Волкова и прочитала с большим интересом. Только для меня это стало возвращением в Изумрудный город, возвращением в детство!

Калерия Волкова: Покидая Изумрудный город.

Когда люди узнают, что я внучка того самого писателя Александра Волкова, страшно удивляются: мол, в детстве до дыр зачитывали «Волшебника Изумрудного города», «Урфина Джюса...» — да все шесть книг! — а вот о судьбе автора ничего не слышали. Дед сам не хотел, чтобы ему воздвигали памятники. Наверное, и писал-то свои сказки он скорее для себя: тешился, чтобы не сойти с ума, — реальная жизнь его не баловала.

Я еще читать не научилась, а уже воспринимала деда как сказочника. Еще бы! Просыпалась утром, а живот щекотало его ухо: «Тс-с, замри, а то не услышу, как Миклушечка плачет!» — дедушка разыгрывал целый спектакль, чтобы заставить меня позавтракать. Вешал лапшу на уши, будто у меня в желудке живет голодное существо, и если его не покормить — примется ворчать и урчать. Приходилось с ним считаться.

А вообще я долго не понимала, что живу в семье известного писателя. У деда не наблюдалось симптомов звездной болезни, да и литератором себя, наверное, он долго не считал. По роду деятельности дед был преподаватель: читал лекции и принимал экзамены на кафедре высшей математики Института цветных металлов и золота. Рассказывал тысячи историй о сессиях. Студенты его побаивались: у деда было суровое выражение лица из-за отсутствия одного глаза, который он потерял в результате неудачной операции по удалению катаракты. «Не списывать — гляжу в оба!» — в шутку грозил он студентам на контрольных, понимая, что за шпаргалками уследить не в состоянии. И, пугнув, тут же озарялся мечтательной улыбкой. Он мог вот так, посреди фразы, удариться в грезы... Что в них было? Письменный стол и рыбалка! Да, пожалуй, эти два понятия он ставил на одну планку. Литература была для него хобби, которое стало призванием только с выходом на пенсию — когда появилось много свободного времени. А так ведь он всю жизнь писал как дышал: вел личные дневники, которые называл «повестью временных лет», корпел над научно-фантастическими

трусами...

Когда я родилась, на полке уже гордо красовалось черно-белое тиснение «Волшебника Изумрудного города» — первое, довоенное издание. Считал ли дед ту книжку своим детищем? Едва ли.

Тоненький корешок произведения американского писателя Фрэнка Баума «Мудрец из страны Оз» приглянулся ему в Библиотеке иностранной литературы. Дед всю жизнь обожал приключенческие книжки — Жюль Верна, Дюма... А тут на обложке — четыре чудных персонажа идут, взявшись за руки, по дороге из желтого кирпича.

Уверена, он тут же вообразил себя одним из них. У дедушки была страсть к путешествиям, но, увы, реализоваться ей было не суждено. Она кипела в его черепной коробке, проявляясь в красочных сновидениях: «Наверное, Калечка, в прошлой жизни я был англичанином, — докладывал он мне, проснувшись. — Вчера шел по Лондону и уже наперед знал, что за букинистической лавкой меня поджидает кеб». Может, поэтому он самостоятельно выучил английский, французский и немецкий в надежде, что когда-нибудь языки пригодятся ему в путешествиях. А пока практиковался на близких: например, мог одевать меня на прогулку и выдать что-нибудь вроде «вуаля — твое пальто»... И еще читал много книг в оригинале.

Первые, кому он пересказал сказку Баума, были его сыновья. Отец и дядя, уже подростки, пришли от услышанного в восторг. И дедушка решил записать историю себе на память. Он всегда записывал то, что ему нравилось. Так наш дом превратился в избу-читальню: дед мог часами сидеть в кабинете, закрывшись от всего мира, а когда слышал звонок в дверь, встречал гостей с тетрадкой наготове. Причем чтобы родственникам было не скучно слушать историю в сотый раз, дополнял сюжет новыми подробностями. Тут даже взрослые жалели:

— Хотели бы мы вернуться в детство, чтобы тогда прочитать эту книжку...

И дед вдруг понял, что должен исполнить это их желание для детей, которые пока не выросли.

Как я уже говорила, дедушке было не свойственно задирать нос. Все мы люди — не трепетал он и перед властью имущими. Кроме того, считал, что с помощью переписки можно добиться чего угодно: за свою жизнь он дважды писал генсекам — Сталину и Хрущеву (причем второй в результате даже помог получить нам квартиру). Тем же способом достучался и до Самуила Маршака — послал рукопись сказки. В послании он обозначил и основные отличия от сказки Баума, которые к тому времени внес в текст: изменил имена героев, родственные связи, название страны...

«Льюис Кэрролл, как и я, математик, а вон какая у него получилась «Алиса», — как бы оправдывал он свое писательство. Маршак ознакомился с рукописью и ответил по почте: «Вы можете быть полезны для детской нашей литературы». Потом он свел деда с Макаренко, который отметил в произведении педагогические нотки: у Эллы в отличие от Дороти есть миссия — помочь исполнить желания трех волшебных существ.

Дед надыхаться не мог на каждую типографскую страницу — сам правил текст, выискивая опечатки. И умилялся любой детали: «Издатели хранят мою рукопись в папке изумрудного цвета!»

Книжка вышла за два года до войны и тут же разлетелась из магазинов. Издательство наштамповало еще тираж... Потом дед с семьей отправился в эвакуацию в Алма-Ату. У него был «белый билет» из-за зрения, а вот мой отец успел повоевать. По возвращении они обнаружили, что на даче вся их библиотека ушла в печь.

— Книжки выполнили свое назначение — они кого-то согрели, — горестно вздохнул тогда дедушка, понимая, что, возможно, та же участь постигла и его первую книжку...

Но это было не так: на наш московский адрес вдруг посыпались письма от детей. Одни писали, что взяли свою любимую книжку в эвакуацию, когда в спешке собирали самые необходимые вещи, другие — что это единственный томик, в который ребенок вцепился, когда нечем было топить зимой... И он согревал их морально. «Волшебника...» не поглотили ужасы войны, напротив, он многим помог сохранить детство!

Я родилась вскоре после войны и хорошо это помню: дедушка вечно сидел за столом, закопавшись в груды конвертов. Трепетно распечатывал каждый и всем старался ответить. А с некоторыми детьми даже созванивался и обсуждал продолжение своей книги. Один такой мальчик — Боря, прикованный к инвалидной коляске, до сих пор общается со мной по телефону. Хотя он давно переехал в Америку, ему сейчас лет 50 и мы

никогда не виделись. Трудно поверить, что такое вообще бывает.

К читателям я деда никогда не ревновала — он уделял мне много внимания. Родители же были слишком заняты новорожденными братьями-близнецами. В нашей тесной квартирке на окраине Москвы не хватало мебели: мы с бабушкой спали вместе, я забивалась ему подмышку, как в гнездо. А на втором ярусе кровати нависал мой дядя. Жили мы в общем-то всегда небогато. После войны все перебивались. Папа рассказывал, что первое время бабушка вязала носки, чтобы прокормить семью. А дед однажды пропал куда-то с дачи на два дня. Семья уже обеспокоилась, когда он появился во дворе с живой буренкой. Гнал скотину 40 километров до Москвы, как герой какой-нибудь сказки, ей-богу!

И даже когда огромными тиражами вышли все книги, дед подсчитал, что гонорары за 18 лет просто удвоили его педагогический заработок. В дневнике даже есть ироническая запись на этот счет: «Богатство! А ведь я еще не из самых малопечатаемых авторов, середняк... Верхи все изыскивают способы урезать писательские аппетиты». Детских писателей почему-то ставили ниже, чем «взрослых». Кстати, еще в Союзе бабушкины книги перевели на разные языки мира, но то, что выходило за кордоном, вообще не оплачивалось — гонорары отправлялись в казну государства. Дед, по сути, нас обеспечивал, но мы никогда не шиковали. Зато приобрели мотоцикл с прицепом, из которого всегда несло сырой рыбой — на нем мы с бабушкой ездили на озеро. Я сидела в обнимку с ведром и ловила скользких рыбешек, которые старались выпрыгнуть по пути.

Стоило ли мне положение стольких трудов? Да дед ведь не за деньги корпел. У меня же все это на глазах происходило. Он как раз работал над новыми главами «Волшебника...» в первые годы моей жизни — дети подвигли его дописать книгу. Дед всегда запирался от меня в кабинете — чтобы думать не мешала. Так что выход этой книги у меня скорее ассоциируется с появлением в нашем доме длинного как жердь гостя с донкихотской бородкой. Художник Леонид Владимирский всегда приходил с кучей эскизов и требовал подстроить под них текст: «Я вот так героя увидел, а у тебя написано неправильно!» — дерзко заявлял он деду. Я всегда слушала их дружеские споры, забившись в щель между шкафом и кроватью. Дед знал, что я там, и порой на меня ссылался:

— Да я все знаю про маленьких девочек — вон, у меня внучка Элли ровесница!

— У меня самого такая же дочка — вот она! — художник в ответ протягивал деду рисунок девочки с двумя косичками. Он даже Буратино со своей дочки Аи рисовал.

Высокий и тощий Владимирский и коренастый на его фоне дед с соломенными волосами — Дон Кихот и Санчо Панса, Дровосек и Страшила... Типичная литературная пара.

«Я представляю своих героев именно такими, как их изобразил Владимирский», — признавался дедушка. А художник каждый свой рисунок сопровождал предысторией:

— Сегодня ночью мне приснился людоед. Только он хотел меня сцапать, я так врезал ему по морде, что чуть руку о прикроватную тумбочку не сломал!

— Вы его в следующий раз не убейте случайно, людоед мне нужен для книги. И ваша рука тоже, — шутил дедушка.

Иной раз Владимирский отчитывал дедушку:

— Александр Мелентьевич, ты сам заблудился в своей Волшебной стране! Я заметил, что ты постоянно меняешь местами желтую, зеленую и фиолетовую ее части, посылаешь героев не в ту сторону... — Он даже нарисовал карту, чтобы дедушка не путался, — теперь она на форзаце издания.

— Я учитель математики, а не сказочной географии, — оправдывался дед, но с картой потом всегда педантично сверялся.

Источники: https://vk.com/id106592369?w=wall-59266949_192740
<http://7days.ru/caravan/2011/4/kaleriya-volkova-pokid..>

Нас часто тянет вернуться в те места, в те дворы, где прошло наше детство.

Я выросла в Ленинграде в доме № 8 на улице Правды в квартире 33.

Много лет спустя я пришла в родной двор и (вы можете мне не поверить!) попала в Изумрудный город. В моем дворике я встретила Страшилу Мудрого, Железного дровосека, Смелого льва, Элли, песика Тотошку, волшебницу Стеллу и даже Людоеда.

Вот в этом желтом доме, который вы видите за спиной у Элли и Тотошки, я выросла. Оказывается, в детство можно вернуться!

«Волшебник Изумрудного города» вызвал большой поток писем автору от его маленьких читателей. Дети настойчиво требовали, чтобы писатель продолжил сказку о приключениях доброй маленькой девочки Элли и ее верных друзей — Страшилы, Железного дровосека, Трусливого льва и смешной собачки Тотошки. На их письма Волков откликнулся книгами «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» и «Семь подземных королей», но читательские письма продолжали идти с просьбами продолжить рассказ.

Александр Мелентьевич вынужден был ответить своим «напористым» читателям: «Многие ребята просят меня, чтобы я писал еще сказки об Элли и ее друзьях. Я на это отвечаю: сказок об Элли больше не будет...»

А поток писем с настойчивыми просьбами продолжить сказки не уменьшался.

И добрый волшебник внял просьбам своих юных поклонников.

Он написал еще три сказки — «Огненный бог Марранов», «Желтый туман» и «Тайна заброшенного замка». Все шесть сказочных повестей об Изумрудном городе были переведены на многие языки мира общим тиражом в несколько десятков миллионов экземпляров.

Аудиокнигу «Волшебник Изумрудного города» в исполнении Н. Литвинова
Слушать здесь: https://vk.com/id106592369?w=wall-70409513_35953

А.Волков - Волшебник Изумрудного города. (Радиоспектакль)
Исполнители: Олег Табаков, Марина Зудина, Валентин Гафт, Николай Литвинов, Сергей Газаров, Авангард Леонтьев, Игорь Охлупин

Слушать здесь: https://vk.com/id106592369?w=wall-52381919_34368&z=video-52381919_456239400%2F33e66ca2d7ea644706%2Fpl_post_-52381919_34368

[Михаил Брагин](#)

Любимая книжка детства и совершенно феерический радиоспектакль! Элли - Марина Зудина, ещё не супруга Олега Табакова, а сам Олег Павлович выступил не только в роли Гудвина, Великого и Ужасного, но и злой колдуньи Бастинды.

Дорогие мои читатели!

Я благодарна Александру Мелентьевичу Волкову и художнику Леониду Владимирскому, подарившим мне целую волшебную страну, где я путешествовала с Элли и ее верными друзьями по дороге из желтого кирпича, ведущей в сказку.

Не расставайтесь с любимыми книжками, храните их, чтобы потом прочитать своим детям, подарить им счастье от встречи с любимыми героями.

Дети, которым читают на ночь сказки, вырастают счастливыми.

Читайте и будьте счастливы!
Анна Юрьевна Лебедева.